

Салимзянова Флюра Сабирзяновна, Айдарова Светлана Ханиповна

АНТРОПОКОМОНИМЫ НАГОРНОЙ СТОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН, ВОСХОДЯЩИЕ К ДРЕВНИМ ТЮРКО-ТАТАРСКИМ ИМЕНАМ ОТГЛАГОЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: ПОПЫТКА ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Настоящая статья представляет собой попытку историко-лингвистического анализа элементов региональной топонимической системы, генетически референциальных по отношению к архаичным тюрко-татарским антропонимам, в основе которых лежат глаголы изъявительного наклонения в форме прошедшего категорического времени. Было определено, что специфика исследуемого языкового материала позволяет выявить древнетюркские истоки ныне функционирующих комонимов, проследить векторы их трансформации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 190-192. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Гайнутдинова Г. Р., Гараева Л. Р. Заимствованная лексика в публикациях Ф. Туктарова и ее перевод на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1. С. 54-56.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. Изд-е 2-е. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
3. Гатауллин Р. А. Тюркизмы в русских названиях построек и строительного дела: автореф. дисс. ... к. филол. н. Баку, 1987. 24 с.
4. Латышев Л. К. Технология перевода: учебник. М.: Изд. центр «Академия», 2005. 320 с.
5. Муратов Г. Р. О тематических группах татарской лексики в этимологических словарях русского языка // Проблемы языка, культуры и народного творчества. Казань, 2000. С. 86-95.
6. Салахова Р. Р., Гиниятуллина Л. М. «Ложные друзья переводчика» в татарско-русских и русско-татарских переводах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. С. 178-181.
7. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2001. 448 с.
8. Семко С. А. Лекции по теории перевода. Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2005. 92 с.
9. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1993. Т. 1. 622 с.
10. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. 400 с.

TRANSLATIONAL DISCREPANCIES OF THE TATAR BORROWINGS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Salakhova Ruzilya Rashitovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
ruzilya5@mail.ru

The article investigates the borrowings presenting themselves lexical difficulties under translation. The urgency of this subject consists in the fact that a translator runs into a problem of false identification of particular elements of the systems of foreign and native language under translation. Understanding of indicated types will help translators to set out texts correctly.

Key words and phrases: Tatar borrowings; interlingual discrepancies; translational correlations; interlingual interference.

УДК 81'373.211.1

Филологические науки

Настоящая статья представляет собой попытку историко-лингвистического анализа элементов региональной топонимической системы, генетически референциальных по отношению к архаичным тюрко-татарским антропонимам, в основе которых лежат глаголы изъявительного наклонения в форме прошедшего категорического времени. Было определено, что специфика исследуемого языкового материала позволяет выявить древнетюркские истоки ныне функционирующих комонимов, проследить векторы их трансформации.

Ключевые слова и фразы: антропонимика; топонимика; Нагорная сторона Республики Татарстан; ойконимы; антропокомонимы; глагол; прошедшее категорическое время.

Салимзянова Флюра Сабирзяновна, к. филол. н.
Айдарова Светлана Ханиповна, к. филол. н., доцент
Казанский федеральный университет
Salim.f.64@mail.ru; Aydarova-sh@rambler.ru

**АНТРОПОКОМОНИМЫ НАГОРНОЙ СТОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН,
ВОСХОДЯЩИЕ К ДРЕВНИМ ТЮРКО-ТАТАРСКИМ ИМЕНАМ ОТГЛАГОЛЬНОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ: ПОПЫТКА ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА[©]**

Названия многих сельских населенных пунктов Нагорной стороны Республики Татарстан генетически связаны с антропонимами отглагольного происхождения, которые в основной своей массе восходят еще к доисламскому периоду. Данное обстоятельство делает подобные антропокомонимы ценнейшим историко-лингвистическим источником, позволяющим реконструировать саму систему мышления предков современного татарского народа, выявить те аксиологические и онтологические координаты, которые составляли своего рода метафизическую границу между географической и ментальной картами мира. Говоря об актуальности предпринятого нами исследования, следует также отметить, что, по справедливому замечанию известного лингвиста Г. Ф. Саттарова, «хотя существующая в татарском языке и в целом в тюркских языках тенденция перехода определенных форм глагола в разряд имен существительных (субстантивация) и была освещена в трудах по грамматике и других лингвистических работах, проблема образования антропонимов на базе различных форм глагола до сих пор практически обойдена вниманием языковедов» («Татар телендә һәм,

гомумән, тәрки телләрдә фигыльнең кайбер формаларына исемләшү тенденциясе (субстантивация) хас булу грамматика китапларында һәм башка лингвистик хезмәтләрдә яктыртылса да, тәрле фигыль формаларына нигезләнеп кеше исемнәре язалу мәсьәләсе телчеләрнең игътибарында моңа кадәр бәтәнләй диарлек читтә кала килде») [7, б. 19]. Из названий сельских населенных пунктов, расположенных на территории Нагорной стороны Республики Татарстан, мы бы хотели выделить те, что восходят к архаичным тюрко-татарским антропонимам, в основе которых лежат глаголы изъявительного наклонения в форме прошедшего категорического времени. Для этого есть несколько причин. Во-первых, антропонимы, имеющие древнетюркское происхождение, и производные от них комонимы отсылают нас к наиболее глубинным пластам тюркской языковой антеклизы: так, в коллективной монографии «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология» указывается, что форма на *-dy* (форма прошедшего категорического времени) представлена «во всех без исключения древних, средневековых и современных тюркских языках» [9, с. 379], и мнение это является общепринятым¹, – соответственно, совершенно очевидным представляется тот факт, что складывание данной формы произошло в эпоху языкового единства древних тюрков. Естественным здесь является вывод, что глаголы изъявительного наклонения в форме прошедшего категорического времени наиболее репрезентативно передают картину мира предков современных тюркских народов, в частности татарского. Во-вторых, отмеченная выше общетюркская универсальность названной формы существенно повышает достоверность тех выводов, к которым мы придем в результате предпринятого анализа, так как результаты эти смогут быть подтверждены на материале не только татарского, но и других современных тюркских языков. И наконец, в-третьих, в свете приведенных нами рассуждений профессора Г. Саттарова о недостаточной изученности процесса субстантивации с антропонимическим вектором его протекания глаголы изъявительного наклонения в форме прошедшего категорического времени чрезвычайно ценны спецификой своего генезиса: к примеру, Б. А. Серебрянников отмечает, что «вряд ли можно сомневаться в том, что в основу форм прошедшего времени на *-dy*, *-di* могло лечь отглагольное имя» [8, с. 176]; еще более определенно высказывается А. М. Щербак: «... в настоящее время мало кто сомневается в... именной природе формы прошедшего времени на *dy*» [11, с. 79]. Таким образом, можно утверждать, что в интересующих нас глаголах изначально заложен потенциал к возврату в именные части речи, что превращает их в чрезвычайно интересный лингвистический источник, отсылающий непосредственно к «глагольно-именному субстрату» [1, с. 30], функционировавшему в древнейшую эпоху бытования языков – что особенно важно в свете ориентированности нашего исследования на выявление корреляции между наиболее архаичными элементами древнетюркской антропонимической системы и современной топонимикой Нагорной стороны РТ.

Структуру находящихся в центре нашего внимания антропонимов можно представить следующим образом: «имя существительное + глагол третьего лица единственного числа изъявительного наклонения в форме прошедшего категорического времени» – например, Туйкилде, Уразбакты, Ханкилде, Жанбакты, Ишбулды, Аллабирде, Тәңребирде, Ходайбирде и т.д. Следует отметить и существование менее распространенной «обратной» модели «глагол третьего лица единственного числа изъявительного наклонения в форме прошедшего категорического времени + имя существительное» – например, Бирдебәк, Калдыбай (у казахов это имя функционирует до сих пор) и т.д. Встречаются и имена, образованные по схеме «наречие + глагол третьего лица единственного числа изъявительного наклонения в форме прошедшего категорического времени», – например, Тиңкилде, Тәүкилде, Исәнкилде и т.д. Антропонимы подобного рода призваны «сообщить» миру о рождении здорового, жизнеспособного ребенка, соответственно, их можно рассматривать в качестве дескретивных, описательных имен.

Итак, как мы отмечали, в избранном нами для исследования регионе сохранился ряд сельских населенных пунктов с названиями, восходящими к архаичным антропонимам рассмотренных выше типов. К наиболее новым пластам древнетюркской антропонимии, полагаем, может быть отнесено имя *Аллабирде*, номинативным компонентом которого является теоним *Алла* – тюркизированный вариант арабского слова *Allah*. Анализируемый антропоним создан по классической схеме «имя существительное + глагол третьего лица единственного числа изъявительного наклонения в форме прошедшего категорического времени» – *Алла* + *бирде*, что дословно означает «Бог дал». Характер именного компонента однозначно указывает на то, что данное имя получило широкое распространение лишь после принятия предками татарского народа ислама – этот факт и позволяет говорить об относительной «новизне» данного антропонима. Однако она, а также относительная «прозрачность» структуры антропонима для носителя современного татарского языка не стали преградой для десемантизации данного старотюркского имени при его функционировании в качестве комонима: обратимся к названию деревни Алабирде Тетюшского района Республики Татарстан, основанной в XVII столетии. Официальное ее название на русском языке – Алабердино, и под давлением данного факта произошла фонетическая и графическая трансформация ее исконного татарского наименования – Аллабирде, в котором вторая «л» подверглась эллипсизму, что привело к десемантизации антропокомонима, исходная форма и значение которого ныне требуют реконструкции.

С рассмотренным выше антропонимом коррелирует древнее имя *Тәңребирде*. Рассуждая о последнем, следует обратить внимание на название такого населенного пункта, как Старое Тябердино (Орым Тәрбите) – деревня, о которой мы говорим, расположена на реке Урюм и известна еще со времен Казанского ханства, ныне же входит в Кайбицкий район РТ и населена татарами-кряшеними. Можно утверждать, что в основе

¹ См., к примеру, работы В. Г. Гузева [2], В. Г. Кондратьева [4], А. Н. Кононова [5] и др.

комонима *Тәрбит* лежит вошедший в народную речь и там подвергшийся специфическому упрощению древний тюрко-татарский антропоним *Тәңребирде*. Подтверждением данной гипотезы может служить тот факт, что на старом кладбище, располагающемся близ названной деревни, с 1550 года сохранилось надгробие Тәңребирде сына Тугаша. Также следует указать в качестве доказательства нашей точки зрения, что в эпоху Казанского ханства на реке Сульча (Сәлчә) Нагорной стороны уже существовала деревня с названием «Тәңребирде» [10]. При сопоставлении с предыдущим антропонимом видно, что семантически они идентичны: *Алла + бирде* (Бог дал) и *Тәңре + бирде* (Бог дал). Концептуально значимая разница заключается в том, что, в отличие от арабского *Allah*, *Тәңре* (Тенгри) для тюркского религиозно-культурного локуса есть исконное и гораздо более древнее наименование «единого благодетельного, всезнающего, правосудного» [6, с. 500] бога, дарителя новой жизни – отсюда и имя *Тәңребирде* (этимологию см. выше). Так, в справочной литературе указывается, что данный «термин принадлежит древнейшему мифологическому фонду народов Центральной Азии» [Там же]: он был представлен еще в языке гуннов (III век до н.э. и ранее), которые именовали свое верховное божество «Тангри хан» [3, с. 203], хотя ряд исследователей указывает на его более древнее происхождение, связывая с шумерским *Дингир* [6, с. 500]. Примечательно, что этот теоним продолжил функционировать и в исламскую эпоху в качестве синонима слова *Алла*, что свидетельствует о его глубокой укорененности в тюрко-татарском религиозном сознании. И анализируемый нами антропокомоним, возникший, как мы указывали, в эпоху Казанского ханства и отражающий, соответственно, бытование слова *Тәңре* (Тенгри) в исламском дискурсе, связывает тем не менее топонимическую систему современного татарского языка с языком, культурой, мировоззрением, религией еще древних гуннов.

Подводя итоги, отметим, что невозможность для рядового носителя современного татарского языка интерпретировать топонимический пласт, представленный антропокомонимами, восходящими к древним тюрко-татарским именам отглагольного происхождения, таит в себе опасность принять данного рода комонимы за лишённые какого-либо значения. Представленный в статье вариант историко-лингвистического анализа позволяет вскрыть семантическую антеклизу названной группы топонимов вплоть до их антропонимического ядра, что имеет значение как теоретическое – подобного рода анализ, в частности, убедительно демонстрирует, что имена собственные обладают полноценной смысловой структурой, – так и практическое – предложенная нами реконструкция может найти самое широкое применение в тюркологии, в рамках преподавания краеведческих дисциплин, предметов исторического или историко-лингвистического циклов.

Список литературы

1. Балута А. А. Формирование глагольных имен в древних языках в аспекте особенностей человеческого мышления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 30-33.
2. Гузев В. Г. Категория изъявительного наклонения (индикатив). Категория времени индикатива в турецком языке // Вестник СПбГУ. Серия 13. 2009. Вып. 1. С. 114-136.
3. Каганкатвацци М. История Агван Моисея Каганкатвацци, писателя X века / пер. с армянского. СПб., 1861. 374 с.
4. Кондратьев В. Г. Очерк грамматики древнетюркского языка. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1970. 65 с.
5. Кононов А. Н. Происхождение прошедшего-категорического времени в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1951. № 1. С. 112-119.
6. Неклюдов С. Ю. Тенгри // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т. 2. 719 с.
7. Саттаров Г. Ф. Татарстан АССРнын антропотопонимнары. Казан, 1973. 297 б.
8. Серебrenников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Баку: Маариф, 1979. 304 с.
9. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1988. 600 с.
10. Чернышев Е. И. Селения Казанского ханства (по писцовым книгам) // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971. С. 272-292.
11. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: глагол. Л.: Наука, 1981. 181 с.

ANTHROPOKOMONIMS OF UPHILL SIDE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN DATING BACK TO THE ANCIENT TURCO-TATARIAN NAMES OF VERBAL ORIGIN: ATTEMPT TO CONDUCT HISTORICAL LINGUISTIC ANALYSIS

Salimzyanova Flyura Sabirzyanovna, Ph. D. in Philology
Aidarova Svetlana Khanipovna, Ph. D. in Philology, Associate professor
Kazan Federal University
Salim.f.64@mail.ru; Aidarova-sh@rambler.ru

This article presents an attempt to conduct historical linguistic analysis of the elements of regional toponymic system which are genetically referential to the archaic Turco-Tartarian anthroponyms the basis of which is the indicative verbs mood in the form of the past categorical tense. It was determined that the specific character of the language material under research allows revealing the ancient Turc origins of functioning komonyms nowadays and tracing the vectors of their transformation.

Key words and phrases: anthroponymy; toponymy; uphill side of the Republic of Tatarstan; oikonim; anthropokomonims; verb; past categorical tense.